

Голова раскалывалась, как будто его ударили об стену.

Когда он проснулся, было темно, хотя и удобно для камеры, казалось, кто-то не хотел, чтобы он слишком ожесточился из-за тюрьмы.

- Они ударили меня по голове и бросили в чертову темницу, - злобно сказал сам себе вслух Виллам. - Трудно не быть озлобленным, не так ли? Как давно это было? Неделю? Больше? Я уже говорю сам с собой...

О чем думал Эрик? Была ли это какая-то уловка, чтобы напугать его угрозой отрубить ему голову? Он вырос с самым младшим Фростом и никогда раньше не видел его таким... он был диким, испуганным, злым, каким он никогда раньше не видел... это обязательно пройдет со временем, и когда-нибудь над этим посмеются...

- Что-ж,- мудро подсказал голос в его голове. - Твой отец разрезал его отца и брата на мелкие кусочки...

- Сомневаюсь, что это были крошечные кусочки, - со стоном вслух ответил сам себе Виллам. Было больно думать о таких вещах, или вообще думать.

Он не понимал, как все так быстро полетело к чертям, но винил во всем себя. Он должен был остановить Лорда Фроста, или убедить Седрика, или его отца, или сбежать из замка с Элли, или вообще что-нибудь сделать. Как долго он был здесь? Всего неделя или две, подумал он, точно не дольше?

Он был голоден, если судить по урчанию в животе.

Еда прекратилась некоторое время назад. Это было плохо?

- Элли будет расстроена. Мне так жаль, любовь моя...

Он скучал по ней - больше, чем он когда-либо мог себе представить.

- каждая чертова клетка! - Голос эхом разнесся по залам, и его сочли безумием.

- Отлично, - нахмурился Вилл. - Еще один голос в моей голове. Я окончательно сошел с ума...

- Здесь! - Другой голос закричал, стоя перед камерой с обнадеживающим выражением лица.

Раньше голоса не обретали форму. Это было ново...

- Серый плащ? - спросил Вилл вслух, не веря своим глазам. Тогда это был сон?

- Мой принц,- улыбнулся человек напротив. - Пожалуйста, стойте смирно, мы вытащим вас через несколько минут!

Хм. Если Серые Плащи действительно были здесь, значит, отец тоже... не сон, а кошмар...

- Брат! - Крупный мужчина оттолкнул Серого Плаща в сторону и беззаботно распахнул дверь камеры.

- Родди? - Вилламу удалось ответить, как только мужчина крепко обнял его и отказался отпускать.

- Клянусь богами, ты жив! - Родрик держал брата в тисках.

Он был настоящим...

Это могло означать только-

- Отец здесь... где...

- Они причинили тебе боль, парень?! - быстро спросил его брат. Не отвечая на вопрос.

- Нет,- солгал Виллам достаточно легко, будь проклята честь. - Просто уязвленное самолюбие, брат...

- Мы убьем их всех, маленький Вилл,- устало вздохнув, поклялся Родрик, к своему большому удивлению. - Я обещаю!

Да, потому что ответом на все было большее кровопускание. Разве не было достаточно?

Были ли слезы на щеках его брата?

Конечно нет. Темнота играла с его глазами.

- Эрик просто злой брат, он потерял отца и...

- Эрик?! - Родрик выплюнул имя. - Этот засранец пытался зарезать отца!

- Что? - Виллама это удивило - Эрик никогда не был таким бойцом, каким был его брат...

- Неважно,- Родрик поднял младшего брата на ноги. - Пошли! Отец и Эд ждут!

Двор был залит кровью, когда Виллам увидел это, крови было больше, чем он когда-либо видел, больше похожее на мясную лавку, чем на двор замка - окрашенное в красный цвет и пахнущее смертью. Он рефлекторно задохнулся от зловония, наклонился, чтобы опорожнить желудок, но обнаружил, что в нем нет ничего, кроме кислоты, обжигающей горло.

В центре двора стояла бочка, из которой торчала пара ножек.

- Первый раз всегда худший младший брат, - мудро сказал Родрик с успокаивающей улыбкой.

Глаза сканировали двор, пока Виллам привыкал к увиденному, повсюду тела, едва ли кто-нибудь избежал гнева отца.

- Отец? - Он крикнул вслух, его голос был напряженным, когда высокий почти семифутовый мужчина бросился брать его на руки, как детскую куклу, обнимал и раскачивал его с непринужденностью - бесконечно удивляя изголодавшегося принца.

Это было... так непохоже на человека, которого он знал как собственного отца...

- Мой мальчик! - воскликнул Брандон, сопровождаемый приветствием присутствующих Старков.

- Привет, отец,- приглушенно ответил Виллам. Он был пьян? Все это было очень-

- Ваш принц жив! - Король Брэндон закричал во всеуслышание, вызвав очередную волну аплодисментов.

Вся эта кровь и смерть для него? Он почувствовал тошноту до глубины души, думая об этом... с чего бы...

- Где Элли? Тогда это пришло на ум, наряду со стыдом за то, что я не спросил раньше.

По правде говоря, ничто из этого не казалось реальным; он все еще наполовину ожидал, что проснется.

- Кто? - спросил его отец, едва слушая с дурацкой улыбкой на лице.

- Эльза, Вилламу удалось найти в себе мужество. - Моя невеста. Где она?

- Ах, девочка...

Уиллам сузил глаза.

- Эд, он решил найти своего самого надежного брата.

Эдрик Старк с печалью посмотрел на своего младшего брата.

- Эдди,- снова спросил Уиллам, теперь умоляюще. - Где?

- Девушка умерла, парень...

Это был голос его отца.

Что? Нет. Нет, это было... нет...

- Невозможно,- покачал головой Виллам. - Она была в безопасности — Эрик никогда бы не причинил ей вреда!

- Он не причинил ей вреда, - ответил отец. - Глупая девица выбросилась из окна.

- Нет,- Виллам отказался это слышать. - Ты лжешь! Ты никогда не хотел, чтобы мы были вместе!

Король Брандон нахмурился. - Я планировал, что ты поженишься, напротив, мальчик...

- Это правда, - добавил Родрик. - Ты должен был жениться на ней и стать лордом Фростфелла.

- Прости, Вилл,- произнес Эдрик, единственный голос, который показался ему искренним.

- Нет! - закричал Уильям, пятясь от своих сородичей. - Она жива, вы все лжете!

Младший Старк оказался прижатым к стене башни. У него перехватило дыхание в груди, как будто на него села лошадь, задушившая его своим весом. Тысячи мыслей громоподобно громом ударили по его черепу. - Прости, щенок, - сказал Эдрик так, как мог только Эдрик. - Я видел, как она упала. Ничего не поделаешь, Вилл...

Он скоро проснется ото сна, в безопасности в перинной постели с ней рядом с ним.

Этого не происходило. Конечно, это была ложь, кошмар, преследующий его, вот и все.

- Горе творит со слабыми странные вещи,- добавил его отец, как будто ему было совершенно безразлично.

Это было больше в характере, чем раньше. Исчез тот обнимающий отец, что был мгновением раньше.

- Брат не стал бы лгать,- посоветовал голос в голове Уилла, повернувшись теперь к брату.

Мысль была правильной. Эдрик никогда не лгал...

- Где она, Эд!? Пожалуйста! Скажи мне, где она!

Его брат колебался, его глаза метнулись к плащу Старка, покрывавшему тело во дворе, все пропитано темно-красным цветом и облюбовано мухами. Теперь он звал Виллама с аурой страха.

- Она мертва,- снова раздался голос, на этот раз громче, почти самодовольный в своей победе.

- Нет,- пробормотал Уиллам, подходя, сам того не осознавая.

Нет, нет, нет, НЕТ!! Проснуться. Просто аа

- Я же говорил тебе,- издевался над ним голос, лишь пожимая плечами.

Он отшвырнул красное знамя в сторону и упал на колени.

- Мертва,- голос, казалось, сиял от того, что все это время было доказано, что он был прав. Она была в крови, ее одежда была разорвана, тело изломанно, но это была его любовь. Это была она. Когда-то это была она. Улыбка голоса стала шире при виде этого зрелища, а слезы выступили на глазах Виллама. - Мертва, мертва, мертва.

Мир потемнел, когда Виллам Старк баюкал свою невесту, зажав ее волосы между пальцами.

- Вилл? - Еще один голос эхом отозвался в темноте, его брата или, может быть, отца?

Это казалось неважным. Голоса были глухими и глухими.

- Она ушла,- мудро предположил голос. - Ты один, Вилл.

Виллам завопил от всего сердца, словно рычал на жестоких богов.

- Держись, щенок,- Эдрик опустился на колени рядом со своим братом. -

Все будет хорошо...

- Теперь только ты и я, - сказал голос.

Последний голос Виллам слышал слишком отчетливо. Это только разозлило.

- Мы отправляемся домой,- прямо и беззаботно объявил король Брандон Кровавый.

Казалось, оглядываться назад было действительно жестоко, потому что все, что он сделал бы по-другому, не будет преследовать Виллама так, как вид изломанного тела Эльзы. Она бросилась в это высокое окно от горя - говорили - потери отца, брата, дома и, кажется, думала, ее любовь - потому что она видела мертвым Виллама.

В некотором смысле она не ошиблась, так как мальчик, которого любила Эльза Фрост, действительно умер вместе с ней во дворе.

То, что осталось, было не более чем призраком. Жизнь редко складывалась так, как можно было бы ожидать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/89945/2969189>